

Между прошлым и будущим

Имя художника-архитектора Якова Чернихова сегодня в Украине известно только узкому кругу специалистов и историков искусства, хотя работы Мастера — архитектурные, графические и теоретические — еще при его жизни были признаны как новаторские и, безусловно, оказали значительное влияние на мировую архитектуру. Для нас это имя дорого еще и потому, что становление Якова Георгиевича как творческой личности происходило в Одессе.

Яков Чернихов родился в Павлограде Екатеринославской губернии в многодетной семье. В 1904 году он переезжает в Одессу и поступает в Художественное училище, в стенах которого проводит десять лет. История этого учебного заведения уходит корнями в 1865 год, когда было создано Одесское общество изящных искусств (1865-1918). Задачи общества сводились к "насаждению и развитию художественного вкуса во всех слоях общества, поощрению всех отраслей художественной деятельности и распространению как чисто художественного, так и художественно-промышленного образования". Они были решены с созданием училища.

Одесское художественное училище — с живописным, скульптурным и архитектурным отделениями — считалось одним из лучших и авторитетных на просторах Российской империи. Учителями Чернихова были выдающиеся художники К. Костанди и Г. Ладыженский. А сама атмосфера этого учебного заведения нацеливала на творчество, на поиски своего "я" в искусстве.

В годы учебы Яков зарабатывал на жизнь, работая грузчиком в порту, картонажником, резчиком паспарту, ретушером и фотографом, помощником архитектора при проектировании и строительстве Одесской художественно-промышленной выставки 1910 года. Все это позволило Чернихову овладеть разными сторонами графического ремесла. А кроме того, на него не могла не оказать влияния яркая художественная жизнь города, постоянное общение и сотрудничество с одаренными живописцами, графиками и зодчими, которые искали новые пути в искусстве и архитектуре.

Обучаясь в Одессе, Чернихов увлекся построениями классического орнамента. Что толкнуло его на это, неизвестно. Но "ритмы старше образов — и в сознании, и в искусстве". В истории культуры орнамент фиксировал именно ритмы. Графо-аналитические исследования орнамента, произведенные Черниховым в 1912 году, привели его к мысли, что дальнейшее развитие этого вида искусства может произойти только с переходом

на новый, более сложный уровень ритмообразования и композиции. Такими явились "ритм соотношений" взамен доминирующего в классике "ритма повторения" и его производных, и "асимметрия" вместо доминирующей в классике "симметрии".

Разработанные Черниковым "сеточные", "плетеные" и "силуэтные" орнаменты предвосхитили за столетия такие явления, как компьютерная графика и оп-арт. Эти орнаменты способны проявляться в трехмерном пространстве и развиваться в любых его направлениях.

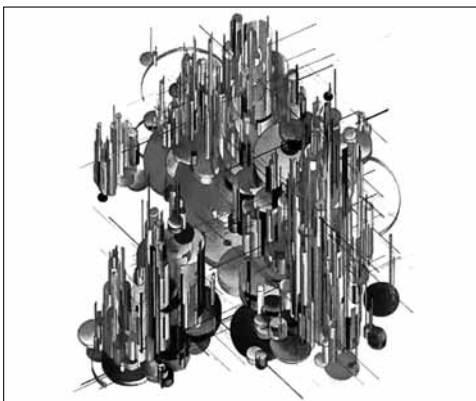
В 1914 году, окончив одесское училище, Яков Георгиевич переезжает в Петербург и поступает на живописный факультет Академии художеств и одновременно на Высшие педагогические курсы академии. А двумя годами позже, в 1916-м, Черников переходит на архитектурный факультет и оканчивает его в 1925 году как художник-архитектор. Его наставники в академии — В. Беклемищев, В. Кардовский, И. Фомин, однако главным своим учителем Черников считал академика архитектуры Леонтия Бенуа.

После окончания академии Черников увлекся промышленной архитектурой. Пафос индустриализации определял в те годы художественные поиски в разных видах искусства. Если, скажем, обратиться к музыке, то как не вспомнить созданные в те годы "Стальной скок" С. Прокофьева, балет "Болт" Д. Шостаковича... Черников, испытывавший в то время влияние конструктивизма, писал: "Сегодня фабрично-заводские здания должны отвечать производственным принципам эпохи. Под влиянием функциональной целесообразности, присущей машине, новый стиль в архитектуре приобретает лаконизм, утилитарность, упрощение и четкость участвующих форм. Машина — не мертвое механическое сооружение служебного порядка, а нечто самодовлеющее и, в известном смысле, не чуждое искусству".

Теория и практика всегда шли рука об руку в творчестве Якова Георгиевича. В 1930 году он публикует свой первый крупный научный труд "Основы современной архитектуры". В нем он переосмысливает фундаментальные понятия зодчества, такие, как пространство, гармония, статика, функциональность, конструкция, композиция, исходя из ранее выдвинутого им постулата о коренной смене ритмов в пользу ритма соотношений и господства асимметрии. Эта книга стала своеобразной декларацией новой архитектуры.

Вслед за этим трудом появляются книги "Конструкции архитектурных и машинных форм" и "Архитектурные фантазии. 101 композиция". Они оказали огромное воздействие на современных архитекторов, а самого Черникова стали называть "советским Пиранези".

В 1933 году в Аничковом дворце в Ленинграде по указанию Кирова была развернута масштабная выставка работ Чернихова "2222 архитектурные фантазии", которая стала событием в культурной жизни страны. Работы вызвали как восхищение, так и неодобрение тех, кто отвергал новые пути в зодчестве. Правда, последние были в меньшинстве.

Прежде всего, Чернихов выражал себя в жанре архитектурной фантазии. Он писал: "Фантазия... нужна как величайший фактор прогресса человеческих творений... Если архитектурная фантазия сегодня кажется фантазией, то нет оснований думать, что в недалеком будущем она не станет действительностью".

В 30-40-х годах творческие идеи талантливого русского зодчего выглядели новаторскими, необыкновенными по сравнению с безликой коммунистической архитектурой. "Если бы реализовать все задуманное тогда! — с горечью восклицал современник Якова Георгиевича известный архитектор Константин Мельников. — Мы обездолили искусством несколько поколений!" С одной стороны, с этим трудно не согласиться, с другой — творческие идеи и проекты мастеров двадцатых — начала тридцатых годов во многом открыли путь зодчим более позднего времени.

Архитектурные фантазии Якова Георгиевича произвели огромное впечатление не только на соотечественников, но и на зодчих США, Западной Европы, Японии, Китая. Влияние их просматривается и сегодня. Так, глядя на огромный олимпийский дворец спорта в Пекине, напоминающий птичье гнездо, невольно вспоминаешь гениальные архитектурные фантазии Чернихова.

Одновременно с поисками в области современной архитектуры в конце двадцатых — начале тридцатых годов Яков Георгиевич создает цикл живописной архитектуры, куда вошли "Архитектурные сказки", "Архитектурная романтика", "Старые города", "Архитектура деревянных строений", "Мельницы". Он не только воссоздает атмосферу известных нам стилей прошлого (старой Италии, Древней Руси), но и реконструирует архитектуру древних стран. Труды эти бесценны.

Мастеру не удалось избежать гонений, которые обрушились на головы талантливых представителей отечественной интеллигенции в середине тридцатых годов. Из библиотек были изъяты его книги, а сам автор был подвергнут жестокой критике как конструктивист. Однако Черников не сломался. С середины тридцатых по середину сороковых он создает циклы работ "Архитектура дворцов", "Архитектурные ансамбли", "Архитектура будущего", "Архитектура мостов". "Дворцы коммунизма". А в 1942 году, когда Союзом архитекторов был объявлен конкурс на памятники героям — защитникам Родины, Я. Черников создает проектно-графическую сюиту "Пантеоны Великой Отечественной войны", которая поражает яркой образностью и поистине эпическим размахом. Увы, тогда идеи Мастера остались только на бумаге...

К сожалению, мы обладаем не многими сведениями о том, каким был Яков Георгиевич в своем дружеском и семейном кругу. Тем не менее, все, кто знал Черникова, подчеркивают его поистине энциклопедические знания в области зодчества и истории искусств, высокую внутреннюю культуру, редкую доброжелательность по отношению к людям и страстную увлеченность творчеством.

Вспоминает известный художник Леонид Ламм: "В конце 1940-х я учился в Строительном институте Моссовета. Моим учителем и другом был Яков Георгиевич Черников, знаменитый авангардный архитектор. Мне просто жутко повезло. Оказалось, что мой отец и Яков Георгиевич были давнишними друзьями: они дружили еще в Одессе до революции и потом в Ленинграде. И поэтому эти отношения стали не просто отношениями учителя и студента, а дружески-семейными. Поэтому мне открылись невероятные знания об авангарде. И это в те, дремучие годы. А это было, дай Бог памяти, 44-47-й годы. Я тогда учился в Строительном институте Моссовета на архитектурном факультете. Мы вместе ходили в мастерскую к Татлину, ходили в дом Мельникова. Он их всех знал. Эти знания оказались во многом решающими в моих последующих работах. В те времена это были "внутренние знания": афишировать все это было невозможно. Об этом даже нельзя было говорить".

Яков Черников ушел из жизни в 1951 году. К счастью, усилиями близких людей удалось сохранить его научное наследие, проекты, композиции. Более того, предпринимаются попытки вдохнуть новую жизнь в классику конструктивизма.

Несколько лет назад в Петербурге обсуждался проект реконструкции территории сталепрокатного завода на 25-й линии Васильевского остро-

ва. 1870-х годах здесь был построен завод по производству гвоздей и проволоки, в 1921 г. получивший название "Красный гвоздильщик". В тот период архитектор Яков Чернихов спроектировал канатный цех с водонапорной башней. Ныне запущенное здание, выходящее на 25-й линию, относят к классике советского конструктивизма. По результатам историко-градостроительной экспертизы, это здание было признано вновь выявленным объектом культурного наследия.

Инвестор проекта, финская компания Lipsanen, согласился с предложением архитектора Андрея Чернихова (внука Я. Чернихова) об использовании бывшего здания канатного цеха для общественных целей. Торговые площади предполагается разместить также на галерее, сооружение которой предусматривает проект реконструкции. Андрей Чернихов представил инвесторам чертежи первоначального проекта здания, которое в 1970-х гг. подвергалось реконструкции. По его мнению, здесь целесообразно размещение центра современного искусства по аналогии с парижским D'Orsay и московским центром "Винзавод". Проект этот реализуется. По словам внука, настоящий музей Я. Чернихова потребовал бы значительно большей площади, так как в фонде знаменитого архитектора сохранилось около 20 тысяч эскизов и чертежей.

Имя Якова Чернихова носит престижная международная премия в области концептуальной архитектуры "Вызов времени". На Западе его труды переиздаются. По-видимому, давно настало время увековечить память о выдающемся зодчем в Одессе, где произошло становление его таланта. По крайней мере, это могла бы стать мемориальная доска на здании Художественного училища. Расходы по ее установке взял бы на себя российский фонд, который носит имя Я. Чернихова.

Яков Георгиевич был из племени первопроходцев, значение наследия которых со временем не уменьшается, а наоборот — открывается новыми гранями. Запомним же один из главных провозглашенных им принципов: "Функциональность, рациональность, целевая установка, конструктивность и целесообразность — суть понятия, в высшей степени необходимые в известные моменты их применения, но замена ими понятия красоты невозможна".

